

Серра никогда не видела мира, похожего на Корускант. В детстве она не знала ничего, кроме одинокого лагеря на Амбрии. С тех пор как отец отослал ее, она побывала на нескольких десятках планет, прежде чем осесть на Доане, но все они были малонаселенными мирами Внешнего Кольца. Вся ее жизнь прошла на задворках цивилизации. Здесь же, в столице Республики, суматошная жизнь планеты-города накрыла ее с головой.

Кaleb позаботился о хорошем образовании для своей дочери: она читала статьи о Корусканте, помнила значимые даты и личностей, но знать о существовании мира с почти триллионным населением и увидеть его воочию – совсем не одно и то же.

Молчаливая и растерянная, Серра смотрела в окно спидера, который лавировал по загруженной воздушной трассе. Внизу расстилался до горизонта бесконечный океан дюрастали и пермакрита, сияя миллионами огней. Эффект просто ошеломлял: толпы разномастных существ, корабли, беспорядочная какофония звуков, перекрывавшая гул двигателей, – от всего этого голова шла кругом. Принцесса ощущала себя крошечной в этом мире. Незначительной.

– Вот он, – указала Люсия, кивая в окно.

Вдалеке Серра увидела здание, которое возвышалось над основной массой городского ландшафта – Храм джедаев. С каждой секундой они подлетали все ближе, так что вскоре Серра смогла различить детали конструкции Храма.

Основанием служила ступенчатая пирамида, похожая на зиккурат; на верхушке высился шпиль, окруженный с четырех сторон башнями поменьше. Между ними виднелись открытые площадки, живые сады, широкие аллеи и несколько строений, служивших административными и жилыми центрами.

Когда спидер сошел с главной трассы, приближаясь к месту назначения, им открылся истинный масштаб постройки. На Корусканте все было большим и величественным, но Храм давал фору всему, что его окружало. Серра вспомнила, что Храм был построен на горе. Не на вершине горы, как поселения аристократов на плато Доана, а поверх нее. Ступенчатая пирамида закрывала всю ее поверхность, так что самой горы просто не было видно.

Заложив вираж вокруг Шпиля Спокойствия – центральной башни Храма – машина приземлилась в тени меньшей башни в северо-западном углу комплекса.

– Покончим с этим скорее, – пробормотала Люсия, быстро поднявшись и подавая руку Серре.

Принцесса поняла, что охранница ощущает себя еще более скверно, чем она сама – не столько из-за обилия света и шума, сколько из-за воспоминаний о тех днях, когда она воевала против Армии Света. Даже по прошествии двадцати лет Люсия не избавилась от неприязни к джедаям и Республике.

К тому же сейчас она чувствовала вину за наем убийцы, которая прикончила эмиссара джедаев. Серра, в свою очередь, испытывала к подруге только благодарность. И она не позволит королю и джедаям узнать, что Люсия причастна к убийству.

– Помни, что я говорила, – сказала Серра, успокаивающим жестом положив ладонь на плечо подруги. – Я уже имела дело с джедаями. Я знаю, как манипулировать ими. Знаю их слабости. Прорвемся.

Люсия кивнула с глубоким вдохом. Серра сделала то же самое, готовясь к тяжелому разговору.

Люсия была поражена тем, насколько спокойной и уверенной выглядела принцесса, когда они вышли из корабля.

Серра всегда держалась спокойно, но твердо. Это создавало вокруг нее ауру уверенности, которая привлекала к принцессе других. Даже такие люди, как король Доана, воспринимали ее слова с уважением. Но сейчас все было иначе. Сейчас они готовились встретиться с мастером-джедаем, и Серра намеревалась лгать ему в глаза.

Люсия не собиралась втравливать подругу в неприятности. Если джедаи поймут, что Серра врёт, она признается во всем, невзирая на последствия.

Успокоив себя этим решением, охранница сумела сохранить видимость самообладания, когда они вышли из транспорта. Трое джедаев уже поджидали их: два человека – мужчина и женщина – и одна тви'лекка. Все трое были облачены в простые коричневые плащи с откинутыми назад капюшонами, что резко контрастировало с яркими официальными одеждами Серры и Люсии.

Принцесса была в длинном свободном платье из голубого шелка без рукавов; затейливо вытканная золотом меховая накидка покрывала ее плечи. На длинных черных волосах лежала искусно сделанная золотая тиара, а на груди покоилась элегантная золотая цепочка с сапфировым кулоном, символизирующим ее принадлежность к королевскому дому Доана.

Люсия тоже носила синие и золотые цвета королевской семьи, но была одета в форму вооруженных сил Доана: темно-синие брюки с золотыми лампасами и плотную светло-голубую рубашку под коротким голубым пиджаком с золотыми пуговицами. Голова охранницы, как и у джедаев, была непокрытой.

Тви'лекка сделала шаг вперед и поклонилась:

– Приветствую, ваше высочество. Меня зовут Ма'йя, моих спутников – Пендо и Уинноа.

– Это моя спутница Люсия, – сказала Сера, ответив сдержанным кивком на ее поклон.

Взгляд Ма'йи остановился на бластере, висевшем на бедре у Люсии, но ее голос не дрогнул:

– Следуйте за нами. Мастер Обба вас ожидает.

За время путешествия до Корусканта Люсия узнала, что Обба – член Совета Первого Знания. Он входил в число хранителей древних знаний джедаев и временами консультировал Высший Совет Ордена. Также он являлся учителем Медда Тандара – джедая, погибшего на Доане.

Джедаи повели их через ухоженный сад, украшенный несколькими памятниками и обелисками. Мимо со смехом промчалась стайка детей.

– Младшие ученики, – объяснила Ма'йя. – Днем их ненадолго освобождают от занятий.

Серра промолчала, но Люсия заметила в ее глазах тень печали. Молодая чета обсуждала идею завести ребенка всего за несколько недель до гибели Геррана. Вид детей, без сомнения, всколыхнул болезненные воспоминания о тех днях.

Они беззвучно проследовали за джедаями к северной башне, а затем и внутрь. Когда они

преодолели несколько лестничных пролетов, Люсия обратила внимание, что принцесса запыхалась. Сама она, как и джедаи, ни капельки не устала.

Пройдя примерно четверть башни, Ма'йя остановилась перед большой дверью и постучала. «Войдите», – отозвался низкий голос изнутри.

Тви'лекка открыла дверь и, поклонившись, отступила в сторону. Серра вошла внутрь, Люсия остановилась на шаг позади нее. Проводники остались снаружи.

На первый взгляд комната напоминала оранжерею. Огромное окно в дальней стене пропускало в зал невероятное количество света и тепла. Перед стенами выстроилось больше десятка горшков с различными растениями. Другие вазоны росли в контейнерах на подоконнике, и еще больше растений свешивалось из горшков, прикрепленных к потолку. Не было ни стульев, ни стола, ни кровати: лишь соломенная циновка, свернутая в углу. Только по ней Люсия определила, что в этой комнате живет мастер-джедай.

– Приветствую, ваше высочество. Ваш визит – большая честь для нас.

Мастер Обба был иторианцем. Когда они вошли, джедай стоял спиной к ним с лейкой в руках и смотрел в окно. Развернувшись к посетителям, он поставил лейку на пол и внимательно оглядел вошедших.

Как и все иторианцы, Обба был очень высок – больше двух метров ростом. Его грубая серая кожа была похожа на древесную кору, а длинная шея изгибалась так, будто он склонялся навстречу посетителям. Глядя в глаза, расположенные по краям его высокой плоской головы, было несложно понять, почему иторианцев называют млатоглавыми.

– Это моя советница Люсия, – пояснила Серра, придерживаясь заранее заготовленной легенды.
– Спасибо, что согласились принять нас.

– Это наименьшее, что я мог для вас сделать, учитывая обстоятельства, – голос иторианца был низким и звучным. – Примите мои соболезнования по поводу кончины вашего мужа. Ужасная трагедия.

Люсия плохо разбиралась в тонкостях политики и не могла определить, на самом ли деле Обба соболезнует принцессе или упоминанием о Герране пытается вывести ее из равновесия.

– Горе объединяет нас с вами, – ответила Серра тоном опытного дипломата. Каких бы целей ни добивался джедай, его слова никак не повлияли на ее настрой. – Позвольте от имени королевской семьи Доана принести официальные извинения за гибель Медда Тандара.

Иторианец понимающе качнул головой:

– Я скорблю о его смерти. Для нас крайне важно выяснить личность убийцы или убийц.

Сердце Люсии замерло, но она ничем не выдала свою тревогу.

– Я понимаю, – заверила его Серра. – Правительство Доана делает все возможное для того, чтобы правосудие свершилось.

– Я хочу вам верить, – ответил джедай, – но поймите и вы меня. Медд был убит во время нападения на ваших врагов. Кое-кто полагает, что за покушением стоял ваш свекор.

- Но это абсурдно, - запротестовала Серра. - Король хочет укрепить отношения с Орденом. В первую очередь, поэтому он и согласился впустить Медда на нашу планету.

- Некоторые считают, что король использовал Медда, чтобы выйти на своих врагов, - возразил Обба. - Они утверждают, что в этом и состоял его замысел.

- Смерть Медда была трагической случайностью. Он просто оказался не в том месте и не в то время, - заявила принцесса. - Что же касается короля, то он ничего не знал об убийстве. Мое вам слово.

- К несчастью, вашего слова недостаточно, чтобы развеять опасения Ордена.

- Хорошо, давайте прибегнем к логике, - не сдавалась Серра. - Мой свекор не глупец. Если бы он хотел использовать джедая, чтобы свершить возмездие, он мог бы легко замести следы. Он дождался бы, когда Медд уйдет, и лишь потом нанес удар.

- Иногда, ослепленные горем, мы не видим ничего, кроме собственных желаний, - заметил Обба.

- Вы действительно верите в это, Мастер Обба? Или просто пытаетесь найти того, на кого было бы удобно возложить вину за смерть вашего бывшего падавана?

Иторианец вздохнул.

- Признаю, чувство личной утраты омрачает мои суждения. Поэтому я должен довериться Силе и позволить ей направлять мои чувства и мысли.

- Нет эмоций, только покой, - вставила принцесса.

- Вы изучали наш кодекс?

- Очень поверхностно.

- Мне стоило бы догадаться, - сказал джедай. - Я чувствую в вас Силу.

Глаза Люсии округлились от изумления. Серра, в свою очередь, отреагировала на редкость спокойно.

- Боюсь, я слишком стара для обучения, Мастер Обба, - сказала она с легкой улыбкой.

- Несмотря на это, слова нашего кодекса могут вам помочь, - указал джедай. - Остерегайтесь искушений темной стороны.

- Таких, как талисманы, за которыми вы послали Медда? - уточнила Серра. - Ведь он прибыл на Доан именно за ними, не правда ли?

Иторианец мрачно кивнул.

- Как бы я ни скорбел о его смерти, я должен отринуть чувства и сосредоточиться на цели его поездки.

Люсия была поражена: пока что разговор протекал в точности, как предсказывала Серра. Готовясь к встрече, принцесса не раз упоминала, что джедаи больше озабочены идеологией и борьбой света и тьмы, нежели жизнями людей. Она планировала использовать эту их

особенность, чтобы увести разговор подальше от исходной темы, то есть от поисков нанимателя убийцы. И сделать это с небольшой помощью Люсии.

«Джедаи обожают чувствовать свое превосходство, – объяснила Серра во время перелета. – Они считают своим долгом просвещать и наставлять невежественные массы. Если задать им вопрос, они не смогут отказать себе в удовольствии ответить. И мы можем использовать это к своей выгоде».

– Простите за вмешательство, мастер Обба, – встряла Люсия, использовав заминку в его речи. – Но неужели эти талисманы действительно настолько важны?

– Думаю, что да, – ответил джедай.

– Но... откуда такая уверенность?

– Я – член Совета Первого Знания, – объяснил иторианец, непроизвольно переходя на менторский тон, как и предсказывала Серра. – Мы – хранители мудрости джедаев. Мы содержим Великую Библиотеку, наблюдаем за обучением юных адептов, ищем древние легенды и голокроны, которые принесут нам большее понимание светлой стороны Силы. Но мы не только смотрители, но и стражи. Не всякое знание является чистым: есть и те, что запятнаны тьмой. Такое знание должно оставаться скрытым от чужих глаз. Запрещенное учение должно быть похоронено навеки. Это темная сторона Силы, она несет лишь смерть и разрушение.

Люсия кивала, как будто впитывая в себя каждое слово, но на самом деле она не испытывала ничего, кроме презрения. Высокомерие джедаев не знало границ. За время службы в Братстве Тьмы она усвоила совсем иное представление о темной стороне. Ситы учили, что эмоции – страх, злость и даже ненависть – нужно принимать такими, каковы они есть. Люсия научилась черпать силу из так называемого «зла» темной стороны, и это помогло ей пережить войну и годы лишений.

Джедаи никогда не поймут этого. Они живут в изоляции, медитируют в огромных башнях в центре галактики и понятия не имеют, что значит быть изгнанником, бесправным и всеми брошенным человеком, вынужденным прозябать на дне общества.

– Совет Первого Знания поклялся удержать это зло от распространения, – продолжал мастер Обба, не догадываясь о ее истинных мыслях, – но влияние темной стороны все равно остается в галактике, как и инструменты, его распространяющие: древние колдовские тексты ситов, заряженные энергией амулеты, кристаллы, несущие дух разложения и способные подчинить разум неподготовленного. Иногда такие артефакты обнаруживаются случайно и попадают в руки ничего не подозревающих жертв. Эти жертвы становятся проводниками темной стороны и сеют хаос в галактике – если мы не успеваем их вовремя остановить. Мы обучены обращению с темными артефактами. Некоторые из них могут быть уничтожены, другие оказываются слишком мощными и должны охраняться.

– Как такие вещи могли попасть на столь отдаленную планету, как Доан? – спросила Люсия, продолжая играть свою роль.

– Люди живут на вашей планете по меньшей мере десять тысяч лет, – с готовностью пустился в объяснения Обба. – Несколько сотен лет назад, когда началась добыча полезных ископаемых, шахтеры стали откапывать останки древних селений, могил и склепов. Или – в редких случаях – городов, погибших тысячи лет назад в междоусобицах или от извержений вулканов. Некоторые из древних народов поклонялись ситам и следовали путями темной стороны.

Умирая, они оставляли после себя артефакты.

– Как вы узнали об этих артефактах? – внезапно спросила принцесса, подхватывая нить разговора.

– Из обычных слухов, – ответил Обба. – Мы получили известие, что команда взрывников нашла в пещере несколько странных предметов и попыталась продать их коллекционерам. Судя по описанию, это могли быть артефакты ситов, поэтому я и послал Медда на расследование.

– Если об этом слышали вы, значит, мог узнать и кто-то другой, – мгновенно отреагировала Серра. – Значит, Медда убил не киллер, посланный отомстить за смерть моего мужа, а некто, искавший талисманы.

– Я предполагал такую возможность, – признался джедай. – Хоть и надеялся, что это не так.

Иторианец повернулся к ним спиной и начал расхаживать по комнате в явном расстройстве. Люсия в очередной раз изумилась тому, насколько легко принцесса управляла разговором.

Обба упомянул, что Серра могущественна в Силе, и это могло многое объяснить. Но все же Люсия сомневалась, что могущество Серры настолько велико, чтобы манипулировать мастером-джедаем.

– Те, кто обучен искусствам джедаев, живут по правилам и принципам нашего Ордена, – продолжил, наконец, Обба. – Мы верим в самопожертвование... в то, что могущество Силы можно использовать только для служения высшему благу. К сожалению, несмотря на все наши усилия, некоторые из учеников не желают следовать нашему учению. Они дают слабину, уступают амбициям и жадности. Они используют Силу для удовлетворения собственных желаний и прихотей. Такие личности отвергают нашу философию и уходят на темную сторону Силы.

– Вы имеете в виду ситов? – прошептала Серра. Люсия могла поклясться, что услышала в ее голосе страх, хотя и не могла определить, искренний он или наигранный.

– Не ситов, – поправил Обба. – Темных джедаев.

– Какая разница между ситом и темным джедаем? – осведомилась Люсия.

Иторианец остановился и инстинктивно повернулся к женщинам, словно лектор к аудитории.

– Ситы были заклятыми врагами Республики и джедаев. Они стремились уничтожить весь наш Орден и править галактикой. Они объединились в Братство Тьмы, лживыми обещаниями привлекая на свою сторону тысячи последователей. Собрав армию солдат, достаточно глупых, чтобы поверить в их обещания, они ввергли галактику в войну, грозившую уничтожить нас всех.

Люсия с трудом сдержала язык за зубами, услышав такую нелестную характеристику себя самой и своих братьев и сестер по оружию.

– Темные джедаи, с другой стороны, гораздо менее амбициозны. Они думают только о себе и действуют в одиночку. Их цель – не господство над галактикой, а только личное обогащение и влияние. Они ведут себя подобно рядовым преступникам: унижают слабых, сеют несчастье и страдания везде, где появляются.

- И вы думаете, что один из них замешан в этом деле, - промолвила Серра. - Вы знаете, кто это может быть?

Обба наклонил голову, как будто стыдясь.

- Сет Харт, мой бывший ученик. Еще падаваном он потерял учителя на Руусане. Я взял его под свою опеку, затем рекомендовал другим членам Совета Первого Знания. Как и Медд, он стал нашим агентом и очищал галактику от ситских артефактов. Но для Сета искушение темной стороны оказалось слишком сильным. Он отверг учение джедаев ради личной выгоды и богатства, которое он мог обрести за чужой счет. Мы слишком поздно узнали, сколь много артефактов он оставлял себе. Когда мы поняли, во что он превратился, Сет уже исчез, растворился в толпе преступников, охотников за головами и работоторговцев.

- Так вы думаете, что этот темный джедай, Сет Харт, мог убить Медда Тандара на Доане?

- Если это был не убийца, нанятый кем-то на Доане, то Сет - наиболее вероятная кандидатура. Если Сет каким-то образом узнал о находке на Доане, он непременно должен был полететь туда. И, чтобы завладеть находкой, не остановился бы ни перед чем - включая убийство.

- Похоже, он - опасный человек, - заметила Серра.

- Теперь, когда ситы уничтожены, - провозгласил Обба, - Сет Харт, без сомнения, является самым опасным человеком в галактике.

Серра пристально посмотрела на него. Она вспомнила человека в черных доспехах, который вот уже двадцать лет являлся ей в ночных кошмарах, и на память пришли слова отца:

«Джедаи и ситы всегда будут вести войну. Они слишком бескомпромиссны. Их принципы не оставляют возможности для мирного сосуществования. Но они не понимают, что являются, по сути, двумя сторонами одной медали - светлой и темной. Одна не может существовать без другой».

- Как вы можете быть уверены, что ситы уничтожены? - спросила принцесса. - Ходят слухи, что несколько повелителей пережили Руусан.

- Действительно, один из них уцелел, - подтвердил Обба. - Но он уже давно мертв, хоть мы и дорого за это заплатили.

- Я не понимаю...

Иторианец издал страдальческий вздох.

- Идемте. Я вам покажу.

Очень медленными шагами он пересек комнату и вышел в холл. Трое джедаев, которые привели их сюда, все так же сидели на полу, медитируя. Завидев иторианца, они вскочили на ноги.

- Можете вернуться к своим обязанностям, - сообщил им Обба.

- Да, мастер Обба, - в унисон ответили все трое и поспешили на верхние этажи башни.

Обба повел гостей вниз по лестнице: он двигался настолько медленно, что даже принцесса стала испытывать нетерпение. Спустившись к основанию башни, он прошел через сад и,

наконец, остановился.

Они стояли перед одним из множества обелисков, возведенных в саду. Это была большая плита из белого камня примерно полутора метров в высоту и трех в ширину. Пять рукоятей световых мечей выступали из камня. Под каждой был высечен портрет – по всей видимости, обладателя меча. Ниже большими буквами было выгравировано:

Памяти погибших от клинка

последнего владыки ситов.

Да послужит сей мемориал вечным

напоминанием о том, что мы утратили.

Нет эмоций – только покой;

Нет смерти – есть только Сила.

Мастер-джедай Валентайн Фарфалла

Мастер-джедай Ракста Лсу

Мастер-джедай Уоррор Доумат

Рыцарь-джедай Джохан Отон

Рыцарь-джедай Сарро Заж

Калев с Амбри

Дойдя до последнего имени, Серра почувствовала, как ее колени подкашиваются. Она не могла вымолвить ни слова, просто стояла и смотрела на памятник: ее разум был не в состоянии до конца осознать то, что она видела.

– Что это? – спросила Люсия, заметив замешательство госпожи. – Зачем вы привели нас сюда?

– Десять лет назад мастер Валентайн Фарфалла узнал, что один из повелителей ситов каким-то образом пережил взрыв ментальной бомбы. Он решил действовать быстро: собрал отряд джедаев – тех самых, которым и посвящен этот памятник, – и отправился за темным повелителем в Глубокое Ядро. Они настигли сита на планете Тайтон. Никто из джедаев не выжил.

– Вы хорошо их знали? – поинтересовалась Люсия, все еще следуя инструкциям Серры – задавать вопросы при каждом удобном случае.

– Я знал мастера Уоррора и мастера Валентайна еще с тех времен, когда мы были падаванами. Мы вместе служили в Армии Света во время войны с Братством Тьмы владыки Каана.

В саду повисла тишина. Обба молчал, поглощенный воспоминаниями, а Серра была слишком подавлена, чтобы говорить. Несколько секунд спустя Люсия, наконец, развеяла чары безмолвия, задав следующий вопрос:

– Последнее имя – Калев с Амбри... кажется, я его припоминаю. Во время войны он был

целителем, не так ли?

– Именно так. В бою с джедаями темный повелитель был тяжело ранен. Он отправился на Амбрию, чтобы отыскать человека, который смог бы излечить его раны. Но Калевб отказался помогать.

Теперь Серра все поняла. Черный человек вернулся, как и предвидел отец. Как и в тот раз, он пытался заставить отца излечить его. Как и раньше, отец отказался, но теперь Серра была далеко, и сит не смог ничем надавить на Калевба.

– Что произошло потом? – еле слышно прошептала Серра, не отрывая глаз от имени, выгравированного в основании памятника.

– Никто точно не знает. Нам известно лишь, что вскоре после прибытия сита на Амбрию Калевб отправил сообщение Совету джедаев. Он предупредил, что последний темный повелитель находится в его лагере, что он ранен и совершенно беспомощен. Калевб хотел, чтобы джедаи приехали и забрали его.

– Зачем он это сделал? – удивилась Люсия. – Насколько я помню слухи о Калевбе, он не желал принимать участия в войне. С чего бы ему помогать джедаям или ситам?

– Он не всегда соглашался с принципами нашего Ордена, – признал Обба. – Но он был хорошим, честным человеком. Война шла слишком долго: он не мог и дальше оставаться в стороне. Он знал, что, если сит выживет, смертей будет еще больше. Как только мы получили сообщение, группа джедаев, в которую входил и я, во главе с мастером То'нату отправилась на Амбрию. К несчастью, когда мы прибыли, Калевб был уже мертв.

– Как? – голос Серры был глухим и полностью лишенным эмоций.

– Темный владыка каким-то образом узнал о сообщении. Обезумев от предательства, ран и порочности темной стороны, он изрубил Калевба на куски. К тому времени, когда мы прибыли, сит окончательно сошел с ума. Он все еще прятался в лагере и, едва завидев нас, бросился в атаку – один против отряда джедаев. В целях самозащиты мастер То'нату был вынужден убить его.

Отец Серры был прав. Он знал, что человек в черном вернется – знал и отослал дочь подальше. Он спас ей жизнь ценой своей собственной и помог уничтожить человека, при воспоминании о котором принцессу пробирала дрожь.

Серру наводнили эмоции: облегчение, боль, стыд, чувство вины. Но через миг все затмила дикая первобытная ненависть. Больше всего на свете она мечтала о мести. Хотела уничтожить монстра, который мучил ее в детстве, а спустя годы убил ее отца. Увы, сейчас это было невозможно. Джедаи украли у нее шанс.

– Как он выглядел? – спросила Люсия. – Я имею в виду, последний из ситов.

– Он представлял жалкое, прискорбное зрелище, – ответил Обба. – Худой, бледный. Волосы растрепаны. В глазах черное безумие.

«Нет. Все не так, – подумала Серра. – Человек в черной броне был брит наголо».

– У него были волосы?

- Да. Как у животного. Длинные, грязные. Все в крови.

В голове у Серры стало формироваться неясное подозрение.

- Он был большим? - спросила она, старательно пытаясь сохранить нейтральный тон. - Я имею в виду, высоким?

- Нет, - качнул головой иторианец. - Среднего для человека роста.

Черный человек был гигантом, мастер Обба. Почти таким же высоким, как вы.

- В лагере мы нашли световые мечи погибших, - продолжал рассказ Обба, не догадываясь о терзаниях принцессы. - Сит решил сохранить их как трофеи. Мастер То'нату привез их сюда вместе с останками целителя, чтобы с почетом похоронить. Этот памятник символизирует одну из величайших побед Ордена джедаев и, вместе с тем, одну из самых печальных страниц нашей истории. Ситы повержены, но мы потеряли множество наших братьев. Это жестокая цена, которую нам пришлось заплатить, чтобы освободить галактику от ситов.

Серра лихорадочно пыталась осмыслить услышанное. Ей нужно было время, чтобы успокоиться и подумать. Но здесь, глядя на могилу отца, она не могла рассуждать и действовать адекватно. Нужно было как можно быстрее уйти, чтобы ненароком не выдать свой секрет.

- Вы дали нам много пищи для размышлений, мастер Обба, - твердо сказала принцесса. - Я обязательно передам все королю.

Джедай сконфуженно прочистил горло.

- Я вам полностью доверяю, но все же хотел бы направить одного из своих подчиненных для расследования. Возможно, талисманы все еще на планете.

Серра смешалась, не зная, что ответить. На ее счастье, Люсия пришла на выручку:

- Но какой в этом смысл? Если убийцей действительно был Сет Харт, он наверняка уже скрылся в неизвестном направлении. Зачем ему оставаться на планете, если талисманы - уже в его руках?

- Вы, скорее всего, правы, - смущенно признал джедай.

- В таком случае я не вижу причин джедаям отправляться на Доан, - сказала Серра, достаточно овладев собой, чтобы воспользоваться возможностью, открывшейся благодаря сообразительности Люсии. - Учитывая сложную политическую ситуацию на планете, лучше всего будет доверить расследование местным органам власти.

На лице Оббы отразилось недовольство подобным решением, но у него уже не было выхода. Попавшись в паутину галактической политики, он не мог ничего предпринять без придания делу статуса дипломатического инцидента, что, в свою очередь, было бы негативно воспринято в Сенате.

- Если мы узнаем хоть что-то о Сете или талисманах, - пообещала принцесса, - даю слово, мы тотчас же вас известим.

- Благодарю вас, ваше высочество. - Обба чопорно поклонился, только сейчас поняв, как его

переиграли.

Серра сдержанно кивнула иторианцу на прощание и, развернувшись, поспешила к своему кораблю, стремясь найти там уединение. Люсия, не отставая ни на шаг, последовала за ней. Возвращаясь через сады Храма к ожидавшему их транспорту, обе молчали. Тишина сопровождала их и после, когда спидер взмыл в небо и здания под ними превратились в размытые пятна. Все это время Серра думала о черном человеке из ночных кошмаров. Она понимала, что ее сны – не просто воспоминания или подсознательный страх. Кaleb не был ни джедаем, ни ситом; тем не менее он верил в силу природы и жизни, учил дочь прислушиваться к силе, таившейся внутри нее самой, и черпать ее, когда не хватает мудрости, мужества или крепости духа. Но самое главное – он учил всегда доверять инстинктам.

Черный человек выжил. Принцесса знала это так же определенно, как сам Кaleb знал, что черный человек вернется. И он каким-то образом причастен к убийству ее отца, – Серра в этом не сомневалась. Джедаев, прибывших на Амбрию, обманули. Это было несложно: люди всегда легко верят в то, во что хотят верить. А джедаи очень сильно хотели думать, что ситы уничтожены.

В голове у Серры уже начал формироваться план. Слишком долго ее терзали детские кошмары. И теперь смерть Калеба стала последней каплей: пришла пора что-то предпринять. Она отомстит за отца – найдет того человека в черных доспехах и убьет его.

Она не проронила ни слова до тех пор, пока они с Люсией не оказались на борту яхты, которая должна была отвезти их на Доан. Здесь она могла говорить свободно, зная, что сказанное останется только между ними. Но даже несмотря на это, она не была готова признаться во всем. Она будет беречь секреты своего прошлого – об отце и ночных кошмарах – до тех пор, пока не придет время.

– Свяжись с киллершей, которую ты наняла для убийства Гельбы, – велела она Люсии. – У меня есть для нее работа.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1719640>